

—

V.

Взошло утреннее солнце.

Раскинувшийся на пол-озера ковер из белых лотосов грациозно покачивал своими изящными стеблями на ветру.

Се Сюэи воодушевленно примчался снизу и легким, невесомым движением опустился прямо перед воротами Водного павильона у края скалы, собираясь переправиться через озеро.

Однако в то же мгновение он резко замер на месте.

Перед его глазами стремительным росчерком промелькнула серебристо-белая тень меча.

В следующее мгновение весь мир вокруг погрузился в абсолютное безмолвие. Не осталось ничего, кроме этой крошечной серебристо-белой звездной искры, возникшей неизвестно откуда — точь-в-точь как одинокая звезда, затерянная в бескрайнем космосе и готовая вот-вот сорваться вниз.

Впрочем, никто не знал, какие разрушительные, стирающие всё на своем пути последствия принесет это последнее сияние падающей звезды.

Спустя мгновение перед глазами снова разлился дневной свет.

Се Сюэи захлопал ресницами. Ему показалось, будто уровень воды в этом лотосовом озере стал чуточку ниже, чем прежде.

Гу Сьюань легким движением расправил широкие рукава и убрал меч в ножны.

Он поднял глаза на застывшего в оцепенении юношу на противоположном берегу озера и спросил:

— Ты прошел проверку в Зале учеников?

Се Сюэи оттолкнулся носками туфель от земли и, даже не намочив подол одежд брызгами воды, опустился прямо рядом с ним. Хитро заулыбавшись, он произнес:

— Разумеется, прошел! И всё это благодаря чутким наставлениям наставника Гу. Ха-ха, похоже, если учитель действительно талантлив, то даже отчаянные попытки схватиться за ноги Будды в самый последний момент приносят колоссальный результат...

Гу Сьюань приподнял бровь:

— Всё остальное — лишь внешняя помощь. Твои собственные природные данные весьма недурны.

— Ага, ага... Гэгэ абсолютно прав, — Се Сюэи тут же закивал головой и довольно, самодовольно рассмеялся.

Но решив, что вежливость требует взаимности, он с напускным почтением поинтересовался у

Гу Сьюаня:

— Гэгэ, а вот твои природные данные еще лучше. Что это за технику меча ты только что продемонстрировал? Выглядело безумно красиво и чертовски мощно.

Гу Сьюань небрежно обронил в ответ:

— «Техника меча падающей звезды». Сегодня утром только начал тренироваться, еще даже не освоил начальный уровень.

Се Сюэи: «.....»

В этом искусстве с самым невозмутимым видом нагонять пафос и пускать пыль в глаза ему за этим мужчиной ни за что в жизни не угнаться, даже если он изо всех сил погонит лошадей.

Такая глубокая и высокоранговая техника меча... Тот потренировался всего одно утро, уже добился столь ошеломляющего эффекта, и при этом еще смеет сохранять на лице выражение легкого неудовлетворения!

Внезапно в этот момент Се Сюэи увидел, как стоявший напротив мужчина протянул руку к его шее.

Сердце Се Сюэи слегка пропустило удар.

Это он что задумал?

Стоит ли ему сейчас прикрыть глаза?..

Гу Сьюань аккуратно снял с воротника Се Сюэи зеленый древесный лист.

Он уставился на юношу пристальным взглядом и спросил:

— Это опавший лист с деревьев, что растут перед пиком Цисин. Если подсчитать время, ты действительно вернулся немного позже, чем должен был. По дороге что-то случилось?

— А... — Се Сюэи округлил глаза. — А ты силен в предсказаниях и подсчетах.

Гу Сьюань зажал опавший лист между двумя пальцами, его лицо оставалось суровым и холодным:

— Так что именно произошло?

Увидев такое выражение его лица, Се Сюэи тут же выбросил из головы все лишние мысли, надул губы и принялся вовсю жаловаться:

— Хм, да это всё из-за тебя! Ты устроил такой невероятный переполох, и твоя репутация в Бессмертной секте взлетела до небес. Стоило мне прийти в Зал учеников, как эти твои шиди и шимэй обступили меня со всех сторон и принялись дотошно расспрашивать обо всем подряд. Вот скажи мне, ты ведь взрослый солидный мужчина, так почему же ты так мастерски привлекаешь к себе всех этих пчел и бабочек?..

Гу Сьюань отбросил лист в сторону и слегка ущипнул его за мягкую щеку:

— Не кокетничай, говори нормально.

Се Сюэи скорчил ему забавную рожицу.

Гу Сьюань продолжил расспросы:

— Они просто окружили тебя и спрашивали? Тогда почему твоя прическа слегка растрепалась и съехала набок?

Се Сюэи поднял руку, поправил пряди волос и обиженно фыркнул:

— Несколько паршивцев оказались донельзя дерзкими. Они захотели отобрать у меня место твоего слуги, подносящего меч, и непременно желали устроить со мной состязание на мечах.

Гу Сьюань тут же недовольно сощурился и приподнял брови:

— Они посмели поднять на тебя руку?

Се Сюэи, увидев, что тот разозлился, напротив, расплылся в еще более лучезарной улыбке. С превеликой гордостью он заявил:

— Ну разумеется, нет! Я и не думал с ними драться. Я же не дурак какой-нибудь, их ведь там целая толпа была. Хе-хе, а прическа растрепалась потому, что я слишком быстро бежал вверх по склону горы и нечаянно врезался лбом в дерево.

Гу Сьюань безучастно кивнул:

— С этим делом я разберусь чуть позже.

С этими словами он внезапно окинул Се Сюэи оценивающим взглядом с ног до головы.

Се Сюэи от этого пристального взора стало как-то не по себе, и он намеренно заговорил кокетливым тоном:

— Гэгэ, ну чего ты так на меня смотришь? Неужели наконец-то разглядел, что я прекрасен, как цветок?

Гу Сьюань посмотрел на него и произнес с предельной серьезностью в голосе:

— Ладно еще, что ты не можешь одолеть их в бою. Но умудриться врезаться в дерево, просто поднимаясь на гору — это уже слишком. Чтобы в следующий раз подобный позор не повторился, с этого момента ты будешь ежедневно уходить со мной в уединенную медитацию, вместе со мной тренироваться в искусстве меча и упорно, до седьмого пота совершенствоваться.

Се Сюэи в полнейшем шоке округлил глаза и принялся отчаянно отказываться:

— Ну уж нет, ни за что!

Этот безумный маньяк культивации, мало ему истязать самого себя, так он теперь решил еще и над ним поиздеваться?!

— Что ты сказал? Чего это «ни за что»?.. — выражение лица Гу Сьюаня ни капли не изменилось, а в его голосе зазвучали вальяжные, угрожающие нотки: — Не хочешь тренироваться с мечом? Не хочешь быть моим слугой, подносящим меч? Или же ты больше не желаешь оставаться здесь, в моем Водном павильоне?

Се Сюэи: «.....»

Ах ты ж ледышка чертова, маньяк культивации, надо же — выучился язвительно и завуалированно угрожать людям!

Но делать нечего, приходится подчиняться, пока живешь под чужой крышей!

Се Сюэи протянул руку, ухватился за рукав Гу Сьюаня и принялся откровенно капризничать:

— Гэгэ, ну не надо быть таким строгим! Посмотри на меня — я ведь такой нежный, беленький, хрупкий и благородный. Ну какой из меня практик меча? Неужели у тебя поднимется рука заставить меня терпеть подобные мучения?

Гу Сьюань без малейших колебаний кивнул:

— Поднимется.

Се Сюэи: «.....»

Бессердечный, черствый чурбан!

Се Сюэи с плаксивой миной на лице попытался предпринять последнюю отчаянную попытку борьбы:

— Хороший гэгэ, на самом деле я точно такой же, как и ты — я уже нахожусь на стадии Формирования Ядра! Просто я временно скрыл свою настоящую культивацию. Если дойдет до реальной драки, среди этих твоих шиди и шимэй едва ли найдется хоть парочка человек, способных составить мне конкуренцию.

— До реальной драки? — Гу Сьюань искоса взглянул на него и с явной насмешкой в голосе спросил: — И ты посмеешь прямо здесь, у всех на виду, применить свои демонические техники Темного пути?

«.....» — Се Сюэи тяжело вздохнул: — Не посмею.

При нынешнем накале страстей, когда праведные и темные секты уничтожали друг друга с каждым днем всё яростнее, прояви он хоть малейшую крупницу демонической энергии — его бы тут же схватили, вытянули душу из тела и подвергли жесточайшим пыткам на допросе.

Гу Сьюань скользнул взглядом по длинному мечу на его поясе:

— В таком случае, почему мы еще не начали?

Се Сюэи сердито уставился на него:

— Вы оба заключили брачные союзы, так почему между вами такая колоссальная разница? Цзи Цзинхуань вот никогда в жизни силой не заставлял этого придурка Жуань Ли тренироваться!

Гу Сьюань презрительно усмехнулся:

— Ты сам только что назвал Жуань Ли придурком, и при этом требуешь к себе точно такого же отношения? Неужели ты тоже придурок?

Се Сюэи напрочь растоптал собственное чувство гордости и решительно кивнул:

— Да, именно! Я придурок, самый настоящий придурок! Гэгэ, считай, что я именно такой!

Гу Сьюань: «.....»

Уголки губ Гу Сьюаня поползли вверх, и он произнес с едва заметной лукавой улыбкой:

— Тогда я тоже открою тебе один секрет. Больше всего на свете я ненавижу придурков. Так что у тебя есть всего два варианта на выбор: либо ты усердно тренируешься вместе со мной, либо немедленно выметаешься из Водного павильона у края скалы. Третьего не дано.

— Бездушный, черствый, жестокий тиран! — без умолку выругался про себя Се Сюэи, чувствуя глубокую обиду, а его ладонь мягко легла на рукоять висящего на поясе меча.

Однако стоило ему встретиться взглядом с Гу Сьюанем, как он мгновенно сменил гнев на милость, и из его рта бурным потоком полились сладкие речи:

— Гэгэ, неужели ты совсем не понимаешь моего сердца? Я ведь делаю всё это исключительно ради тебя! Гэгэ, я приношу ради тебя слишком огромную жертву. Гэгэ, ты просто обязан в будущем относиться ко мне намного лучше...

Гу Сьюань, глядя на эти бесконечные и изощренные уловки юноши, не знал, то ли ему злиться, то ли смеяться.

Он решительно сделал шаг вперед, приблизился вплотную и, мягко положив ладонь на макушку Се Сюэи, произнес низким, бархатистым голосом:

— Хм, очень послушный. Я запомнил твои слова.

Этот тихий и глубокий голос прозвучал настолько чувственно и магнетически, что у Се Сюэи на мгновение затрепетало в груди, словно эти слова ударили прямо по его сердцу.

Почувствовав чужое дыхание совсем близко от своего лица, Се Сюэи невольно ощутил, как мочки его ушей стремительно заливает нежный румянец.

И прямо в этот момент он почувствовал, как его правая рука, по-прежнему покоившаяся на рукояти меча, внезапно оказалась в чужом тепле.

Тело Се Сюэи слегка вздрогнуло.

У этого мужчины были действительно огромные ладони — они умудрились полностью, целиком обхватить его собственную руку...

Что он собирается делать?

В следующее мгновение раздался едва слышный тихий щелчок.

Гу Сьюань, сжимая его пальцы в своей ладони, медленно потянул серебристо-белый клинок из ножен наружу и ровным тоном произнес:

— Отлично, а теперь приступай к тренировке!

Едва договорив, он разжал руку и стремительно отступил назад.

Насколько же глубокой и непостижимой была духовная энергия Гу Сьюаня! Он лишь сделал один непринужденный шаг, его лазурные одежды красиво взметнулись в воздухе, и мужчина вмиг оказался в нескольких десятках метров от него.

«.....» — Се Сюэи резко вскинул голову и с нескрываемой яростью уставился на него.

Ах ты ж проклятая ледышка!

Может, ему просто взять и со всей дури полоснуть по нему этим мечом?!

— Тренироваться так тренироваться! Ты у нас такой особенный, такой невероятный, такой выдающийся! Смотри не пожалей потом! Вот погоди, когда я полностью освою это непревзойденное искусство меча, берегись — с того самого дня я буду топтать тебя ногами, и тогда твое звание Да-шисюна Бессмертной секты точно затрещит по швам!

Гу Сьюань, статный и величественный, стоял неподалеку под навесом галереи, заложив руки за спину. Пристально наблюдая за бушующим юношей, он с абсолютно невинным видом парировал:

— Мечом управляют с помощью рук, а не языком.

Се Сюэи: «.....»

С чего это ему вдруг показалось, будто этот парень только что намеренно издевался над ним и всю дразнил?

Водный панильон высился у самого края обрыва, где то и дело проносились порывы горного ветра. Аромат белых лотосов, смешиваясь с чистой речной прохладой, проникал в ноздри, приятно освежая и бодря.

Се Сюэи практиковал базовую технику меча, которую позавчера забрал в Павильоне техник, так что в плане циркуляции духовной энергии никаких особых трудностей у него не возникало. Проблема заключалась лишь в непривычности к самому оружию: за те годы, что он провел среди адептов Темного пути, его неизменным спутником всегда был кнут, а у меча и кнута принципы работы мышц кисти и распределения усилий кардинально отличались.

Гу Сьюань сначала продемонстрировал ему восемнадцать базовых движений: рубящие, колющие, поддевающие, подсекающие удары и прочие приемы, заставив юношу в точности повторять за ним.

Когда Се Сюэи наблюдал, как Гу Сьюань показывает приемы с мечом, он смотрел на это с превеликим удовольствием. Меч испокон веков считался оружием благородных мужей, и он идеально гармонировал с аурой Гу Сьюаня. К тому же сам Гу Сьюань обладал глубочайшей базой, так что в его исполнении танец с клинком выглядел неописуемо красиво.

В Се Сюэи тут же всколыхнулся интерес. Пользуясь предложением, будто он ничегошеньки не понял, он заставил Гу Сьюаня повторить демонстрацию еще несколько раз.

Однако на третьем круге Гу Сьюань вернул ему оружие.

В так называемой практике меча чем базовее были приемы и формы, тем важнее они являлись. Здесь не существовало никаких обходных путей — только непрерывные, монотонные повторения, пока мастерство не дойдет до автоматизма. Даже сам Гу Сьюань каждое утро,

прежде чем приступить к осмыслению «Техники меча падающей звезды», по заведенной привычке обязательно выполнял один круг базовых движений.

День не потренируешься — заметишь сам; три дня не потренируешься — заметит твой соперник; тридцать дней не потренируешься — заметят абсолютно все.

Но Се Сюэи с его непоседливым и прыгучим характером мог вытерпеть эту скуку от силы один-два круга. Стоило продолжить, как он тут же начинал капризничать и изнывать. То у него поясница заныла, то рука разболелась, то ему срочно нужно выпить воды, то приспичило в туалет.

Гу Сыюань почувствовал себя так, словно и впрямь ввязался в симулятор воспитания. В своей прошлой жизни в современном мире, когда он учился в университете и подрабатывал репетитором, его ученик, учащийся в первом классе средней школы, вел себя абсолютно точно так же.

Он холодным взглядом посмотрел на Се Сюэи и с усмешкой произнес:

— Практики бессмертия не употребляют в пищу мирскую еду пяти злаков, откуда у тебя возьмется нужда ходить в уборную? Раз уж вздумал бездельничать, так хоть причину пощи понадежнее.

Се Сюэи невинно захлопал ресницами и потянул Гу Сыюаня за подол халата:

— Гэгэ, ну главное же, что ты меня понимаешь! Тренироваться с мечом так невыносимо скучно, я правда безумно устал. Мне нужно немножко отдохнуть, а потом я продолжу.

Гу Сыюань молча и пристально смотрел на него, не проронив ни слова.

— Хм... — Се Сюэи надул губы и с несчастным видом протянул: — Ну ладно, я сделаю еще один круг, идет?

Гу Сыюань слегка коснулся его щеки:

— Три круга. И я заварю для тебя духовный чай.

— Идет! — Се Сюэи ненадолго задумался и удовлетворенно кивнул.

Глядя на то, как юноша пулей развернулся и послушно поднял меч для тренировки, Гу Сыюань мысленно отметил: «Хоть и любит покапризничать, но на деле его довольно легко задобрить».

Он слегка взмахнул рукой, и на открытой галерее перед павильоном в то же мгновение появился низкий столик. Следом Гу Сыюань один за другим извлек из своего пространственного кольца жаровню, чайник и прочие принадлежности.

На духовном огне чай закипал невероятно быстро. Се Сюэи не успел закончить и двух кругов тренировки, как из чайника тонкими струйками уже начал струиться пьянящий, чарующий чайный аромат.

Оставив чай доходить самостоятельно, Гу Сыюань поднялся и встал позади Се Сюэи, внимательно следя за тем, чтобы его движения не теряли правильную форму.

— Сила должна идти от поясницы, а не от рук.

Се Сюэи повернул к нему голову и с улыбкой промурлыкал:

— О, мой наставник Гу, а что именно не так с моей поясницей? Не хочешь приложить руку и лично направить меня?

Гу Сьюань искоса взглянул на него. В его ладони едва заметно дрогнула духовная энергия, и в руке появился его верный духовный меч, который он обычно использовал.

Се Сюэи округлил глаза:

— ...Гэгэ, ну зачем же крайности? В практике меча нужно продвигаться шаг за шагом, нельзя пускаться в ход грубую силу...

И как раз в этот момент прохладное прикосновение опустилось на его поясницу сзади, слегка подтолкнув вперед.

Гу Сьюань даже не вынимал меч из ножен. Используя клинок вместо собственных пальцев, он указал на точку распределения сил:

— Вот здесь ты прикладываешь силу неправильно.

Се Сюэи надул губы, одновременно испытывая и легкое облегчение, и вместе с тем изрядное разочарование.

— Здесь приподними руку чуть выше.

— Тут выпад должен быть быстрее.

— Держи запястье тверже. Раз уж обнажил меч, никаких колебаний быть не должно.

«.....»

Глаза Гу Сьюаня были остры, как у орла, и он дюйм за дюймом корректировал каждое движение Се Сюэи.

Ощущая, как нефритовые ножны то и дело касаются его спины и поясницы, Се Сюэи крутил в голове самые разные мысли. Ему было безумно любопытно: что же на самом деле прохладнее и тверже — этот нефрит или же руки самого Гу Сьюаня?.. Тогда, во время их возвращения в секту, в том горном лесу, он был слишком сильно потрясен и не успел как следует прочувствовать это.

А раз мысль пришла в голову, нужно немедленно воплотить её в жизнь.

Ближе к концу третьего круга Се Сюэи внезапно лукаво прищурился. Неизвестно как, но он вдруг не удержал равновесие на очередном шаге, левая нога зацепилась за правую, и парень всем телом полетел вперед.

У Гу Сьюаня не было времени на раздумья — чисто на рефлексах он вытянул руку, чтобы подхватить его.

Талия у Се Сюэи была невероятно тонкой, а сам он — стройным и легким. Стоило Гу Сьюаню перехватить его рукой, как юноша целиком оказался в его объятиях.

Гу Сьюань опустил голову и спросил:

— Цел?

Се Сюэи закинул голову назад, любясь его мужественным, четко очерченным профилем, и, вдыхая оказавшийся совсем близко чистый аромат горного снега и свежего чая, поддался внезапному порыву чувств. Он просто взял и звонко поцеловал Гу Сьюаня в щеку.

Прохладно, очень даже недурно.

«.....»

Гу Сьюань на мгновение опешил.

Однако его лицо почти сразу же вернуло прежнее невозмутимое выражение. Он приподнял бровь, глядя на прижимающегося к нему юношу:

— И что это было?

Поначалу Се Сюэи даже немного струхнул и почувствовал угрызения совести. Но стоило ему увидеть, насколько Гу Сьюань спокоен и невозмутим, как в его груди необъяснимо вспыхнуло раздражение, и он запальчиво выпалил:

— Поцелуй! И даже не спрашивай меня, зачем и почему, я и сам не знаю. Просто у тебя профиль красивый, вот и захотелось поцеловать, не смог сдержаться.

Гу Сьюань от такой наглости едва не рассмеялся от злости.

Хулиганить с настолько праведным и уверенным видом — это, надо признать, редкий талант.

Он протянул руку, обхватил юношу за подбородок и ледяным тоном спросил:

— Увидел красивое лицо — и сразу целовать? Вы там, на своем Темном пути, все такие ветреные и распущенные?

— Да с чего бы это! — Се Сюэи подскочил на месте, словно ему наступили на хвост, и смущенно-яростно выкрикнул: — За всю свою жизнь я только тебя одного и поцеловал!

Гу Сьюань сощурился, и его большой палец с легким нажимом провел по алым губам Се Сюэи:

— Неужели? Для первого раза ты действуешь на редкость уверенно и дерзко. Решил подергать тигра за усы?

Се Сюэи подсознательно захотел высунуть кончик языка и лизнуть прижатый к его губам палец, но побоялся разозлить мужчину еще сильнее. Он сокрушенно отвернул голову в сторону и пробормотал:

— Хм, ну в общем, как-то так. Мы оба мужчины, подумаешь, поцеловал разок, от тебя же не убыло. Если тебе так обидно, то отомсти мне. В крайнем случае, я согласен на акцию «купи один — получи десять», можешь поцеловать меня целых десять раз в ответ.

Хватка Гу Сьюаня на его изящном подбородке стала чуть крепче, и он произнес с едва заметной усмешкой:

— Ты так искусно ведешь торговлю. На своем Темном пути ты, часом, не бухгалтерией заведовал?

Се Сюэи зашипел от легкой боли и принялся испуганно коситься на него краем глаза, не смея больше вымолвить ни слова.

Гу Сыюань, видя, что тот снова напустил на себя несчастный и жалобный вид, разжал пальцы. Его большой палец мягко и нежно погладил оставшийся от сильного нажатия красный след на коже юноши:

— Чай готов.

С этими словами он развернулся и направился к низкому столику.

Се Сюэи робко и нерешительно засеменил за ним следом:

— Ты правда не станешь мне мстить?

Гу Сыюань опустил на подушку возле столика и, смерив его холодным взглядом, ровным тоном ответил:

— Разве Се шиди только что сам не заявил, что двоим мужчинам поцеловать друг друга — пустяковое дело? Как же шисюн может опускаться до мести, разве это не выставило бы меня мелочным и эгоистичным человеком?

— Ну да, это и впрямь пустяки, поцелуи — это вообще очень даже хорошо, — Се Сюэи с самым серьезным видом закивал головой. А затем, в упор уставившись на Гу Сыюаня, как бы невзначай добавил: — Раз уж так, гэгэ, давай ты позволишь мне поцеловать тебя еще разок-другой? А то в прошлый раз всё произошло слишком быстро, я даже толком ничего не успел почувствовать.

Гу Сыюань молча смотрел на него некоторое время.

Спустя приличную паузу он с абсолютно каменным выражением лица мягко положил обе ладони на край низкого столика.

Се Сюэи в ужасе отпрянул на несколько шагов назад и испуганно завопил:

— Хороший гэгэ, ты же не собираешься сейчас перевернуть этот столик?! Пожалуйста, не надо! Этот чай ты заварил сам, жалко же, пропадет добро. Если ты сам не хочешь его пить, я могу помочь и выпить всё до последней капли...

Гу Сыюань холодно усмехнулся:

— Тебе и впрямь не помешает выпить целый чайник. Остудишь наконец то пламя, что бушует в твоей голове!

—